На островах Бора-Бора был прекрасный день, но, опять же, казалось, что здесь почти каждый день был прекрасным. Джеймс немного узнал об этом регионе из рекламных брошюр, которые раздавали во время полета. Температура редко колебалась выше восьмидесяти пяти градусов или ниже семидесяти пяти(По фаренгейту). Сухой сезон длился с июня по октябрь. В остальное время года такие прекрасные дни сменялись периодами муссонных дождей. Экономика острова в основном была связана с туризмом. Если бы на Земле существовал рай, то это был бы именно он.

Прошло всего несколько дней с того момента, как Сереза объявила о своем плане "Bayonetta & James Go Tropical", до того, как он оказался посреди Тихого океана. У них была прекрасная вилла, во много раз большая, чем может понадобиться паре, частный пляж и множество других удобств в нескольких минутах ходьбы или в нескольких минутах езды на такси от их островного убежища.

Было странно находиться во Французской Полинезии, месте, которое было так далеко от Франции, где люди говорили только по-французски и на разных местных языках. Еще более странно, что первый день в таком прекрасном месте был потрачен на то, чтобы его похоронили. Над белым песком виднелись только плечи и голова Джеймса. Потребовался почти час, чтобы вырыть яму, достаточно большую, чтобы он в ней поместился. В последние десять минут Сереза засыпала ее вокруг Джеймса, укладывая песок и следя за тем, чтобы он не мог сдвинуться с места.

Джеймс смотрел на свою прекрасную богиню, пока она заканчивала работу, засыпая песком его плечи и верхнюю часть груди. Байонетта надела на пляж кожу и латекс. Ее блестящий бюстгальтер из черного латекса едва вмещал ее массивные молочные железы. Одеяние почти соответствовало верхней половине купального костюма из двух частей, но не совсем. Кожаная юбка спускалась до колен. Выпуклость спереди становилась все более заметной с каждой минутой, пока Сереза запечатывала своего раба в песок под собой.

Она насыпала еще несколько кусков сверкающего ила на его плечи и шею, плотно утрамбовывая их. Дело было сделано. Джеймс оказался замурованным в земле, если не считать его торчащей головы. Он не мог сдвинуться ни на миллиметр, и это вызвало озорную улыбку на лице Байонетты. Она рухнула рядом с ним, чтобы отдохнуть несколько минут и насладиться его затруднительным положением в полной мере.

"Мы могли бы сейчас осматривать достопримечательности, нырять с аквалангом, ловить рыбу... но твоим приоритетом было зарыть меня в песок и трахнуть в рот".

"Тише, Чешир. Для всего этого еще будет время. Это моя давняя фантазия, и я не собираюсь ждать еще один день, чтобы предаться ей".

"Справедливо. Ты принесла солнцезащитный крем?"

"Тебе не понадобится солнцезащитный крем через минуту, когда я буду вспахивать твое лицо".

" Верно...", - хмыкнул он. "Знаешь, было странно слышать, как ты говоришь по-французски. Я так привык к твоему британскому акценту. Хотя мне нравится и то, и другое. Уверен, ты можешь заставить любой язык звучать сексуально".

"Спасибо, дорогой. Надеюсь, мой французский не был слишком непрактичным".

"Я не знаю. Я не говорю ни слова".

"Да, особенно когда у тебя во рту огромный член".

Джеймс хихикнул. "Боже мой, ты еще более возбуждена, чем обычно! У меня будут проблемы в эти две недели, не так ли?"

"Ты даже не представляешь".

Байонетта встала, расстегнула свою кожаную юбку и отбросила ее в сторону. Она шагнула в поле зрения и повернулась к нему лицом; ее тень отбрасывала тень на голову Джеймса. Ее толстый член был полностью на виду, а увесистая мошонка свисала под ним. Ее полное, безволосое тело блестело от легкого блеска пота, аппетитное, как никогда, для жадных глаз Джеймса. Толстая, мясистая длина, которую он обслуживал так много раз до этого, была готова к новому раунду разврата. Сереза сократила расстояние до него и опустилась на колени на теплый, мягкий песок.

SLAP

Игривый шлепок ударил его по левой щеке, прежде чем она схватила его голову обеими руками.

"Ты зарыт в грязь, и я собираюсь наполнить твой сучий живот спермой. Что ты думаешь об этом, шлюха?".

"Звучит как прекрасный полдень".

"Ты бы так и сказал, грязная членососка..."

Ее слюнявый кончик был поднесен к его рту, и он послушно открыл его. Она протиснула головку между его мягкими, сосущими губами, и дюйм за дюймом ее огромный ствол последовал за ним. Ее тело подалось вперед, колени Серезы погрузились в песок по обе стороны от его головы, и она крепко обхватила его. Она проникла в его рот, ее луковичный стержень из затхлой плоти погрузился в его сочную, влажную дырочку.

"Оxxxxxxxx! ДААА! Хорошая шлюшка!!! Возьми все!"

Когда ее лобок и огромный мешок с спермой приблизились к его рту, Байонетта раскинула свое тело. Ее ноги уперлись в шелковистый песок. Ее туловище вытянулось вперед, а руки, так же, скользнули в теплые объятия пляжа. Ее пальцы впились в рыхлый песок, а обтянутые латексом груди вдавились в землю. С блаженным стоном она вогнала свой член в плененную ею пляжную сучку.

Байонетта медленно потянула бедра назад. Треть ее великолепной длины вышла из горла Джеймса, его губы обсасывали ее ствол по всему периметру. Из его рта вырвались восхитительные хлюпающие звуки, когда он провел языком по дну ее спермопровода. Ее оральный раб сделал быстрый вдох через нос, и Сереза погрузила член в него. Гремящий звук толстого члена, проникающего в смазанное горло, вырвался из его растянутых губ вместе с маленькими пузырьками слюны и спермы.

Солнце падало на спину Байонетты, покрывая загаром ее обнаженное тело, за исключением латексных бретелек, удерживающих ее огромный бюстгальтер на груди. Ее бедра медленно увеличивали темп, когда она установила мягкий ритм траха лица. Это было движение, которое со временем станет гораздо более жестоким и требовательным.

"Я буду трахать твое лицо часами, сучка! И ты будешь наслаждаться каждой минутой... НЕ ТАК ЛИ?!?"

“МППППХХХФФФГЛЛЛЛРРРРММММММ!”

Это был единственный ответ, который он мог предложить, пока ее все более небрежная длина входила и выходила из его рта. Руки и ноги Джеймса инстинктивно дернулись, когда она атаковала его ротовой проход, но его конечности не нашли прохода в прохладной, набитой земле.

Лобок Байонетты стал влажным от выделений из его носа. С ее мошонки капала липкая слюна, тем сильнее она врезалась в его подбородок. Они едва начали, а Сереза уже потеряла сознание от чистого блаженства. Ее бедра задвигались быстрее, а руки еще глубже погрузились в мягкий ил пляжа.

"ДАААААААААА!!! СОСИ!!! ВОЗЬМИ МОЙ ЧЛЕН, ШЛЮХА!!!"

Вопли и крики Байонетты разлетались в соленом воздухе. Ее вопли наслаждения каскадом обрушились на пляж, когда она опустошила свои яйца в первый из многих раз за этот день.

——————

Джеймс и Байонетта сидели за обеденным столом в шикарной арендованной вилле. Они наслаждались бокалами "Каберне Совиньон" после изысканного французского ужина. Остатки

сочной утиной грудки под вишневым соусом, салата из горошка и моркови с козьим сыром и восхитительного шоколадного мусса лежали на столе между двумя зажженными свечами.

На заднем плане солнце начинало опускаться за горизонт. Вид был захватывающим и практически окружал их через большие стеклянные стены и раздвижные стеклянные двери, которые вели на террасу и к океану снаружи. Красные и фиолетовые полосы окрашивали небо, когда еще один прекрасный день сменялся ночью.

Теплый ветерок бился о стекло, а волны качались и бились о берег снаружи. Они снова облачились в свои латексные наряды: Сереза - в свой блестящий костюм Умбры, а Джеймс - в свой костюм, без капюшона. Им было более чем комфортно, так как кондиционер гудел во всем бунгало. Они наслаждались видом и легким джазом, игравшим на заднем плане, пока их еда переваривалась. После долгих взглядов на медленно тускнеющее небо Байонетта взболтала свой бокал с вином и нарушила тишину.

"Итак, ты подумал о том, что мы обсуждали несколько недель назад? Найти новые увлечения, кроме видеоигр и пустой траты времени в интернете?"

"Да, я подумывал о том, чтобы заняться коллекционированием марок".

Сереза сделала паузу на половине глотка, одна ее бровь вскинулась вверх в классической позе 'серьезно?'.

Джеймс рассмеялся. "Я шучу. Думаю, я могу заняться писательством".

"Чешир - писатель? Правда? И о чем бы ты стал писать?"

"Говорят, нужно писать о том, что знаешь."

"Хммм, значит, ты будешь писать развратные истории о непослушных, покорных мальчиках-шлюшках?"

"И великолепных, ненасытных доминанток."

Байонетта хихикнула, поставив свой бокал на место. "Я думаю, это отличная идея".

Прошло еще несколько мгновений молчания, и Джеймс допил остатки вина. Он набрался смелости, чтобы снова задать вопрос, от которого она так долго уклонялась. Он не хотел портить прекрасный вечер, но не мог же он откладывать это навсегда.

"Самое время, ты не находишь?"

"Для еще одной возни? Не торопись, дорогой, у нас впереди целая ночь".

"Чтобы поговорить о цене твоих способностей".

Взгляд Байонетты переместился вниз, и в ее голосе прозвучала грусть. "О. Это..."

Джеймс ненавидел этот печальный взгляд, но он не сдавался. "Я наблюдал, как ты используешь невозможную силу. Двигаешься достаточно быстро, чтобы увернуться от пуль. Стреляешь из пистолетов со своих сапог. Проникаешь на хорошо охраняемую базу, как будто это пустяк. Сражаешься с волшебниками, ведьмами и существами из какого-то ужасного кошмара. Любая из этих вещей была бы невероятной, но я видел слишком много, чтобы поверить, что мои глаза были обмануты. Ты говоришь, что прожила сотни лет, и я в этом не сомневаюсь. Мой вопрос, еще раз: Какова цена за всю эту силу?"

Сереза несколько раз провела пальцем по контуру своего бокала с вином. Наконец, она подняла голову.

"Цена... вечное проклятие".

"Что?!? Как, огонь и сера?"

"Да", - торжественно кивнула она. "Когда один из нас в конце концов умрет, у нас будет билет в один конец в Преисподнюю. Никаких исключений, никаких помилований, никаких отсрочек. Никогда."

"Ты серьезно?!?" Джеймс демонстративно сложил руки. "Нет, это безумие..."

"Ты видел, как Мариох вышел из портала в Преисподнюю. Ты все еще не веришь, что он существует?"

Он хотел бы возразить, но отрицать было нельзя. Мысль о том, что ту, которую он любил, будут мучить на протяжении веков, была слишком невыносима. Джеймс стиснул зубы от досады. "Но почему кто-то вообще согласился на это?!?"

"Потому что..." объяснила Байонетта, глядя на него с ледяным спокойствием. "Когда ты увидел достаточно убийств, изнасилований, избиений, утоплений и сожжений заживо, ты уже живешь в аду".

Глаза Джеймса расширились. Его руки опустились по бокам, и он отвел взгляд.

"Охота на ведьм уничтожила большую часть моего рода. Умбры почти вымерли. Мы делали то, что должны были. Мы заключали договоры с демоническими сущностями. Чтобы выжить.

Чтобы отомстить за наших погибших сестер и обеспечить наше будущее. Все, что я делала, я бы сделала снова, с радостью".

Он вздохнул. "И все же, как это может стоить вечной агонии?"

"Вечность? Ничто не длится вечно, Чешир. Даже Небеса или Преисподняя. Однажды, через много веков, даже они исчезнут в эфире. Но они исчезнут гораздо раньше, если я могу что-то сказать по этому поводу".

Джеймс был озадачен. "Они исчезнут? Что ты имеешь в виду?"

Байонетта подняла бокал с вином и откинулась в кресле. "Я уже некоторое время планирую предпринять радикальные меры. Когда ведьма Умбры мертва, она ничего не может сделать, но пока мы живы, у нас есть варианты. Остальные члены ковена, вероятно, считают меня сумасшедшей, но я собираюсь сделать все возможное, чтобы опрокинуть небесный порядок".

"Уничтожить рай и ад? Как?"

Байонетта указала на ослепительно-красный камень, закрепленный в амулете прямо над ее правой грудью. "С помощью этого. Я всегда намеревалась взять жителей Преисподней к себе. Встреча с распутным мальчишкой, оказавшимся в центре гнусного заговора Люмена, заставила меня действовать раньше, чем я ожидала".

Сереза допила вино и отложила бокал, прежде чем продолжить.

"Я не была полностью готова к встрече с Мариохом. Я даже не знала его настоящего имени до недавнего времени. Каким-то образом Люмен знал о нем больше, чем мы. Мы приняли его силу, не до конца понимая ее истинную природу. Это было глупо, и именно поэтому, как только он перешел на этот план, мы оказались в его руках. Но именно тогда, когда все выглядело очень плохо, и я думала, что мой билет в ад уже пробит, любовь молодого человека спасла меня".

Она улыбнулась. У Джеймса открылся рот.

"Теперь в моем арсенале есть новое оружие. Первый мой собственный демон. И я использую его, чтобы уничтожить следующего. Я использую этих двух, чтобы уничтожить третьего. И следующего. И следующего за ним. И так далее. Если понадобится, я опустошу Преисподнюю, пока моим Сестрам негде будет гореть".

Легкая джазовая музыка и прекрасный закат еще никогда не казались такими неуместными. Тяжесть их разговора делала расслабляющую обстановку почти комичной. Джеймс с трудом мог поверить в масштабные события, в центре которых он оказался. Похоже, это было просто его везением с того дня, когда он встретил свою прекрасную Доминатрикс.

Байонетта наблюдала за тем, как он все это воспринимает, и на ее губах появилась забавная ухмылка. "В чем дело, шлюха? Язык проглотил?"

http://erolate.com/book/248/10494